

Игорь Юргенс
*Председатель
Правления
Института
современного
развития*

Институт современного развития приступает к изданию ежемесячного информационного бюллетеня по наиболее актуальным проблемам внешней политики и мировой экономики. Рассчитываем, что этот новый для нас формат общения с заинтересованной аудиторией позволит оперативно реагировать на самые заметные пункты текущей экспертной повестки, а также привлекать внимание к сюжетам, значение которых для будущего страны и мира представляется пока недооценённым.

Темы первого выпуска бюллетеня: возможное развитие ситуации с «приостановлением» членства Узбекистана в ОДКБ; европейские перспективы «списка Магнитского»; вероятное переформатирование российских программ содействия международному развитию; ближайшие перспективы мировой экономики в свете итогов июньского саммита «Большой двадцатки» в Лос-Кабосе.

Надеемся, что аналитика и комментарии, которые мы можем представить по перечисленным темам, окажутся для вас интересны и полезны.

СОДЕРЖАНИЕ:

Развилки ОДКБ	2
Содействие международному развитию и «мягкая сила»	4
Оборотная сторона «дела Магнитского»	6
Координация в условиях турбулентной неопределенности	9

Развилки ОДКБ

Сергей Кулик
*Директор Дирекции
по проблемам
международного
развития*

Нота Узбекистана о приостановлении членства в Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) воспринята в России как настоящая сенсация и новость неприятная.

ИНСОП довольно четко высказался по поводу вероятности такого хода событий в докладе «ОДКБ: ответственная безопасность» за сентябрь и в посвященном «узбекской проблеме» материале в «Независимом военном обозрении» 18 ноября прошлого года. Отмечалось, что уже в «самой ближайшей перспективе» Узбекистану придется определиться, будет ли он находиться в «фарватере» общей политики Организации. Поэтому поступок Ташкента не вызвал у нас особого удивления.

Иное дело — реакция сторонников мнения о том, что «все само собой рассосется», доминировавшего во властных и околовластных структурах вплоть до последних событий. Ожидалось, что после прихода в Кремль В.Путина, с которым у узбекского президента сложились хорошие отношения, поведение Ташкента станет более предсказуемым и конструктивным. Но финал метаний Узбекистана (пока в форме приостановления) пришелся именно на начало нового срока президентства. Отсюда и явно повышенный градус страстей и подозрений о далеко идущих планах и переломных мотивациях президента Каримова.

Напомним, что документы ОДКБ не предусматривают «приостановления» членства — или оставайся, или уходи. Поэтому предпринятый демарш некоторыми оценивается как еще демонстрация «раздумий» перед окончательными выводами.

В любом случае перед Москвой сейчас стоит задача определиться, по меньшей мере, с тремя вариантами. Либо своими силами заставить Ташкент принять окончательное решение в соответствии с уставными документами Организации. Но выбранная форма демарша, помимо скрытых за ней мотивов, подразумевает вероятность затягивания узбекской стороной времени, чтобы сама ОДКБ выработала собственную позицию.

Второй вариант — России самой жестко и быстро поставить вопрос в повестку дня Организации. Но еще предстоит решить, какова должна быть постановка. Одни считают, что уход Узбекистана лишь укрепит ОДКБ, другие — ослабит, усилит позиции других крупных акторов в регионе (не только США), всерьез и надолго свяжет с ними Ташкент. Ответственность же за выносимый вердикт ляжет на Москву.

Третий, более компромиссный вариант — предоставить членам ОДКБ «свободу рук» в определении своих предпочтений и поставить вопрос на голосование. Это, по всей видимости, потребует определенного времени, а принятие общего решения (причем, очевидно, решения не в пользу узбеков) укрепит коллективную ответственность и дисциплину в Организации.

Позицию Белоруссии еще в прошлом году озвучил А.Лукашенко, поставив под сомнение целесообразность нахождения Узбекистана в Организации. К этому мнению склонялись и некоторые члены ОДКБ.

Но не успели высохнуть чернила на узбекской ноте, как Таджикистан, известный конфликтными отношениями с Ташкентом, отметился выдвижением неприемлемых для нас условий продления аренды российской военной базы. Москва, в свою очередь, приостановила ее финансирование. К тому же Душанбе заметно активизировал свою многовекторную дипломатию, оживил сотрудничество с США, Китаем, Индией, монархиями Персидского залива.

На кону — повышение ставок за союзничество в ОДКБ или партнерство с другими игроками. По всей видимости, у нас переоценили и степень влияния процессов экономической реинтеграции на поведение членов ОДКБ, особенно Таджикистана и Киргизии, сделавших заявку войти в единое экономическое пространство. И несколько забыли о проблемах внутри ОДКБ, просмотрели активизацию других игроков в Центральной Азии.

Сергей Кулик
Директор Дирекции
по проблемам
международного
развития

Содействие международному развитию и «мягкая сила»

Недавно появились сообщения о том, что Российское агентство международного развития, пакет документов о котором Министерство финансов России внесло в правительство в мае, все-таки не будет создано. Предполагалось, что агентство под кураторством Минфина станет заниматься двусторонней помощью странам, но вне рамок совместных проектов с ООН и Всемирным банком. В обзоре МИДа России об итогах внешнеполитической деятельности в 2011 году обращалось внимание на осуществление разработки нормативно-правовой базы образования такого агентства.

На самом деле это известие обнажило весьма застарелую проблему нерешительной российской политики «мягкой силы». Об этом свидетельствует, например, то, что пакет документов разрабатывался с 2006 года. Напомним также, что еще в 2007 году Президентом России была одобрена «Концепция участия Российской Федерации в содействии международному развитию». Но этот базовый документ оказался фактически неработающим.

Согласно его положениям, содействие международному развитию (СМР) — это система взглядов на содержание и основные направления политики по оказанию другим странам финансовой, технической, гуманитарной и иной помощи для их социально-экономического развития и урегулирования кризисных ситуаций, возникающих из-за стихийных бедствий или международных конфликтов. На практике Россия подключилась к СМР преимущественно в формате «Группы восьми», о которой, кстати, в концепции упоминалось вскользь, а затем и «Группы 20». В этом формате основную роль играет наш Минфин, направивший к майской встрече «восьмерки» отчет России о реализации СМР в рамках ее инициативы по повышению прозрачности и отчетности.

В последнее время наша страна выделяет на эти цели ежегодно примерно полмиллиарда долларов, из которых около трети предназначаются для стран «Восточной Европы и Центральной Азии», или в основном для постсоветского пространства. Но министерство, естественно, ограничивается чисто финансовыми задачами.

Подзабытая же Концепция ставит перед СМР более широкие задачи, в том числе политического свойства, по укреплению международных позиций и авторитета страны. Для их выполнения, по всей видимости, сочли недостаточным ограничиваться профильной структурой «под» Минфином.

Скорее всего, речь идет об укреплении Россотрудничества, расширении направлений его работы, которая пока в основном сосредоточена на постсоветском пространстве, на обеспечении прав русскоязычных граждан в мире и продвижении русского языка. Это, в свою очередь, может означать реанимацию Концепции или ее обновление, а также свидетельствовать о весьма серьезной обеспокоенности по поводу позиций России, прежде всего в «ближнем зарубежье».

Вполне очевидно, что Россотрудничество нужно укреплять и расширять поле его деятельности. Вместе с тем, оно более или менее вписывается в схемы действующих, причем эффективных, механизмов других ведущих стран «восьмерки». В Великобритании это самостоятельный правительственный Департамент международного развития на уровне министерства, в Германии — Федеральное министерство по экономическому сотрудничеству и развитию, в Испании — специальное агентство при МИДе, в Японии — правительственное Агентство международного сотрудничества, в Италии — Генеральная дирекция МИДа. Правда, во Франции за эту сферу отвечает общественная организация со статусом специализированного финансового учреждения — Французское агентство развития.

Актуальность темы формирования единого центра по национальной программе СМР дополняется реальной проблемой неэффективности проведения политики «мягкой силы» на пространстве СНГ — даже на том ограниченном поле, где еще действует Россотрудничество. Тем более, что на постсоветском пространстве, которому принадлежит «первенство» не только в наших базовых внешнеполитических и внешнеэкономическом документах, но и в указанной концепции, очевиден дисбаланс между проектами и программам содействия России и третьих стран.

Если будет принято решение по Россотрудничеству, оно засвидетельствует как признание серьезных просчетов в политике «мягкой силы» в СНГ, так и планы по реанимации усилий в этом регионе. Вполне логично, что эти планы не могут обойтись без новых, жестких и конкретных поручений

руководства страны по восстановлению пошатнувшихся позиций в СНГ — например, в политико-гуманитарной сфере. Экономическими реинтеграционными процессами тут не ограничиться.

Оборотная сторона «дела Магнитского»

Сергей Кулик
*Директор Дирекции
по проблемам
международного
развития*

Несмотря на очевидное нежелание широко обсуждать процесс прохождения в американском конгрессе законопроекта по «делу Магнитского», понимание его значения для наших отношений не могло не влиять на присутствие темы в наших СМИ и на политических площадках. В самое последнее время оно стало заметнее.

При этом критики законопроекта акцентируют внимание на том, что, во-первых, ограничения на въезд в США особо не затронут интересы значительного числа российских граждан и, во-вторых, Россия примет «адекватные меры». При этом забывается воздействие этого закона на проходящие сейчас процессы прежде всего в странах-членах ЕС.

Принятие соответствующего закона в Великобритании и в одной из стран Шенгенской зоны резко расширит географию санкций и коснется интересов намного более многочисленной группы российских граждан. На общеевропейском уровне это касается прежде всего визовых ограничений и в меньшей степени активов. Рост же числа государств, принявших собственное решение в развитие «списка Магнитского», обусловит расширение санкций по активам и, соответственно, затронет интересы еще большего числа наших граждан.

Одними из первых, еще в прошлом году, отреагировали на запуск процесса в США Великобритания и Голландия. Уже в июле 2011 г. палата представителей голландского парламента единогласно приняла резолюцию с поддержкой введения визовых и финансовых санкций в отношении причастных к делу российских должностных лиц и призвала правительство «принять меры в европейском контексте продвижении инициатив сената США и Европейского парламента». Премьер отреагировал обещанием оказать давление на Москву для наказания виновных. Напомним, что по итогам обсуждения Доклада по

правам человека в 2010 г. Европарламент призвал «ввести запрет на въезд в ЕС для 60 должностных лиц», которые также фигурировали в американском списке.

В свою очередь, после прошлогодней инициативы ряда парламентариев, в Великобритании 8 марта 2010 г. была единогласно принята парламентская резолюция с требованием запрета на въезд в страну и ареста активов чиновников по «делу Магнитского». Правительство, выразив поддержку настроениям законодателям, тем не менее заявило, что пока воздержится выступить с законодательными инициативами — по крайней мере, до окончательного решения вопроса в США. Почти через два месяца британский МИД страны сообщил о запрете — в «Докладе о состоянии демократии и прав человека в 2011 г.», где оговаривается такая мера для нарушителей прав человека, «делу Магнитского» уделено значительное внимание.

В минувшем марте внушительная группа депутатов шведского парламента обратилась к правительству с требованием ввести как национальные, так и общеевропейские санкции по делу Магнитского. В начале июля депутаты Бундестага от фракции «Союз90/Зеленые» также внесли проект соответствующей резолюции. В конце мая был дан старт аналогичной процедуре в итальянском парламенте.

Что касается «европейского масштаба», то в начале апреля 2012 г. третья по численности в Европейском парламенте фракция «Альянс европейских либералов» запустила парламентскую процедуру составления «черного списка» по делу Магнитского. Более того, в конце июня было объявлено, что руководство комиссии по иностранным делам назначило составителем доклада по этому делу депутата парламента от Эстонии К.Оюланд, известную своей жестко критической позицией в отношении России.

В конце мая Бюро Парламентской ассамблеи Европы (ПАСЕ) рассмотрело целесообразность подготовки доклада и резолюции по «делу Магнитского». Но положительное решение принято не было. Однако в начале июля Парламентская ассамблея Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе приняла «резолюцию Магнитского» с призывом к европейским странам ввести санкции против российских чиновников. При этом попытки нашей делегации не допустить рассмотрения документа поддержали только 6 депутатов против 32.

Не трудно заметить, что хронология событий свидетельствует о заметной активизации европейских законодателей в последнее время, параллельно с оживлением процедуры в конгрессе США и с развитием событий в самой России — по мере расширения протестных акций и ужесточения мер по противодействию им, принятия закона о митингах, подготовки законопроекта об «иностранных агентах».

По всей видимости, принятие последнего серьезно повлияет на позиции национальных и общеевропейских парламентов. По имеющейся информации, там крайне негативно отнеслись к этому законопроекту.

Прохождение законопроекта о «списке Магнитского» в американском конгрессе также заметно стимулирует европейскую активность. Принятие закона в США станет для европейских стран сигналом к переходу на новый этап собственной законотворческой деятельности.

Более важно, что это окажет воздействие на исполнительные власти ведущих европейских государств. Они окажутся под двойным давлением — запуска санкционного режима в США и усиления давления внутри собственных стран, где полученный из Вашингтона «зеленый свет» укрепит позиции сторонников такого режима. Еще один возможный фактор — дальнейшие инициативы российских властей по принятию мер, которые будут восприниматься в других странах как «ущемление демократии и прав человека».

Один из основных вызовов для исполнительных властей в Европе заключается в том, что они в большинстве стараются исходить в отношениях с Россией из критерия «сначала общие интересы, а затем общие ценности». Собственно, это же характеризует их отношения с Китаем. Но с последним у России существенно разные позиции: в Европе мы воспринимаемся больше как европейская страна и к нам более критически настроены по части «демократических преобразований».

Не вызывает сомнений, что работа наших профильных ведомств за рубежом по нейтрализации негативных для нас шагов будет сталкиваться со все большими трудностями — тем более в условиях усиления давления на исполнительные власти со стороны не только законодателей, но и общественности многих европейских стран.

В Москве вполне понимают, что законы в США, Канаде

и европейских странах могут не ограничиваться списком чиновников по «делу Магнитского», а прямо или косвенно подразумевать широкое толкование для включения в списки значительного числа других лиц. Многие будут зависеть от содержания американского закона. Рассматриваемый законопроект, сфера касательства которого расширяется за пределы России, одновременно уже не ограничивается мерами, связанными исключительно с «делом Магнитского».

Координация в условиях турбулентной неопределенности¹

18—19 июня в Лос-Кабосе (Мексика) состоялся очередной саммит «Большой двадцатки». Как всегда, событие далеко не рядовое (доля стран-участниц в общемировом ВВП составляет 90%) и многозначное по своим последствиям. Но на сей раз сильно обремененное негативно-нервным фоном «сопутствующих обстоятельств», что в восприятии СМИ практически лишило встречу ореола судьбоносности, навязав ей образ рутинного мероприятия со смазано-размытыми результатами. Такой поверхностный взгляд имеет мало отношения к реальной сути дела. Но, тем не менее, фиксирует важную приметку времени — G 20 все очевиднее приближается к «перезагрузке программы».

Драйверами этого процесса выступают торможение глобальной экономики и международной торговли (их темпы в 2012 году будут находиться в интервале 3—4%) и начавшаяся переоценка ценностей в сфере регулятивных практик.

Известная своими яркими высказываниями глава МВФ Кристин Лагард корень зла, удерживающего мировое хозяйство в кризисном режиме, видит в «опасном цикле политической экономии»: усиливающаяся напряженность и концентрация рисков вынуждают директивные органы принимать меры. Это делается ровно до тех пор, пока опасность не ослабевает. Затем теряются набранные обороты, а дебаты об экономической политике приобретают

¹ См. по данной теме также наши более ранние публикации: «Глобальная экономика — развилки структурного кризиса» (декабрь 2011) http://www.insor-russia.ru/files/Global_Econom.pdf; «Российская экономика — требуется ресурсный манёвр» (май 2012) <http://www.insor-russia.ru/files/ResursEconomy.pdf>.

раздробленный характер и из них исчезает общая картина глобального хозяйства. Итог — возвращение напряженности. Именно это и происходит в настоящее время.

Ситуация в банковских секторах многих развитых стран навевает воспоминания о 2008 годе, непреодоленный credit crunch усугубляется поведением компаний, которые исповедуют принцип cash is king, не спеша с расходом свободных средств². При этом общая сумма внебиржевых производных инструментов в обращении — \$648 трлн — лишь немного отстает от докризисного максимума в \$673 трлн, показывая, что решения многих структурных проблем финансовой системы в лучшем случае находятся на середине дистанции.

Все больше ограничений обнаруживается и в госрегулировании. Бюджетные консолидации, сталкиваясь с растущими социальными и политическими рисками, заметно сбрасывают скорость. Различного рода меры, принимающиеся центробанками (их активы уже у опасной черты в 30% мирового ВВП) для замещения стимулирования роста прямыми госрасходами, похоже, подошли к пределу эффективности. Ослабление монетарной политики (небольшое пространство для маневра все еще есть у ЕЦБ³ и Народного банка Китая⁴) не способно поддерживать экономики сколь угодно долго на плаву без инфляционных и курсовых последствий.

В этих условиях все более явной становится неотложность структурных и институциональных реформ. Но в глобальном мире уже ни одна страна не способна к «одиночному плаванию» в их бурных водах. Если рассматривать итоги саммита в Лос-Кабосе в контексте всех вышеназванных обстоятельств, то они оказываются довольно технологичными и в плане ответов на текущие вызовы, и с точки зрения реализации миссии «двадцатки». Итоговая декларация и согласованный план действий по содействию росту мировой экономики и созданию рабочих мест

---

² По оценке ФРС США, на балансах корпораций американского нефинансового сектора к началу июля было сосредоточено \$1,74 трлн свободной ликвидности.

³ 5 июля ЕЦБ снизил базовую процентную ставку на 0,25 п.п. до 0,75%. Ставка по депозитам в Европейском центробанке снижена также на 0,25 п.п. до 0. Решения вступят в силу с 11 июля этого года.

⁴ В Китае ставка по кредитам снижена на 0,31 п.п. до 6%, а по депозитам — на 0,25 п.п. до 3%. Это уже второе снижение ставки с начала лета: 7 июня Китай снизил обе ставки на 0,25 п.п., чтобы экономика страны избежала «жесткой посадки».

подчеркивают преемственность и последовательность действий G 20 в проведении в жизнь «программы структурных реформ и реформ в области нормативного регулирования в целях улучшения среднесрочных перспектив и построения более стабильных финансовых систем». Одной из главных задач остается содействие перебалансированию глобального хозяйства, когда развитые страны призваны сокращать бюджетные и торговые дефициты за счет укрепления госфинансов, а государства с крупным профицитом по счету текущих операций (то есть, практически все развивающиеся рынки) — укреплять внутренний спрос и переходить к более гибкому обменному курсу.

По большому счету, именно здесь корень востребованности международной экономической координации. Примечательно содержание пункта 8 в декларации Лос-Кабоса: «Несмотря на проблемы, с которыми мы сталкиваемся в своих странах, мы согласились с тем, что в современных условиях многосторонний характер отношений приобретает все большее значение и остается нашим самым эффективным инструментом разрешения глобальных экономических проблем». При этом во всех областях политики члены «двадцатки» обязуются (см. пункт 18) свести к минимуму отрицательные эффекты решений, принимаемых в национальных целях, на другие страны. Сделанная впервые в столь явной форме такая запись по сути означает, что координация интересов при выработке совместных дорожных карт начинает дополняться согласованием «зон ответственности» лидеров в рамках *economica*. Практики G 20 обретают, таким образом, новое измерение.

С момента основания «двадцатка» уже обросла системой собственных институтов. Это и Совет по финансовой стабильности, и регулярные встречи министров финансов и старших должностных лиц, экспертов, и дискуссии представителей научной общественности, предпринимательских, профсоюзных, молодежных, экологических организаций и т.д. Международная экономическая координация, как постоянная работа в рамках всех этих форматов, вовсе не сводится лишь к ежегодным встречам политических лидеров. Она существенно шире и много регулярнее. Саммиты же все более напоминают собрания акционеров, утверждающих отчеты о текущей деятельности и намечающих стратегические планы. Принимаются и принципиальные решения. Последние тому

примеры — пополнение на \$456 млрд ресурсной базы МВФ, подтверждение намерения завершить в 2012 году реформу его квот и управления, продление до 2014 года моратория на введение протекционистских мер, влияющих на торговлю и инвестиции, и т.п.

Заметим, что «акционеры» активно диверсифицируют сферу деятельности своей «корпорации». Особенно наглядным в Лос-Кабосе оказалось продвижение в вопросах занятости и социальной защиты, продовольственной безопасности, поддержки «всеобъемлющего зеленого роста», решении проблемы волатильности цен на сырьевые товары и борьбе с коррупцией. Можно сказать, что социальное измерение глобализации становится предметом особого внимания «двадцатки». Мандат рабочей группы по занятости продлен еще на один год при одобрении рекомендаций министров труда, касающихся структурных реформ на рынках труда и в системах социальной помощи, а также создания рабочих мест для молодежи и женщин (в том числе в индустрии путешествий и туризма). Показательно также и то, что в итоговом документе саммита содержится прямое обращение к международным организациям с просьбой определить для стран с низким уровнем дохода варианты стратегий для разработки эффективных и устойчивых минимальных стандартов социальной защиты.

В Лосс-Кабосской декларации констатируется: чтобы прокормить население планеты, которое к 2050 году может превысить 9,3 млрд человек, в развитых странах потребуется увеличить производство аграрной продукции на 50—70%, в развивающихся и вовсе почти на 100 процентов. Содействуя достижению этой цели, G 20 намерена усиливать поддержку таких инициатив, как «Механизм стимулирования развития сельского хозяйства», добровольные принципы ответственного использования земли, рыбных и лесных ресурсов, Система глобального сельскохозяйственного мониторинга (ГЕО) и др.⁵ Подтверждено и обязательство

---

⁵ В их числе Платформа для развития тропического сельского хозяйства, Платформа снижения рисков в аграрном секторе; исследовательские инициативы в сфере выращивания пшеницы, риса и кукурузы; Форум быстрого реагирования; региональные резервные фонды чрезвычайной продовольственной помощи, глобальная программа сельского хозяйства и продовольственной безопасности; Принципы ответственного инвестирования в сельском хозяйстве, а также национальные программы по адаптации агропроизводства к изменениям климата.

Как представляется, уже один только перечень всех этих форматов, в той или иной степени находящихся под «зонтиком» G 20, свидетельствует о том, что вопросы продовольственной безопасности постепенно перерастают в один из главных стратегических приоритетов ее деятельности.

устранить экспортные ограничения и дополнительные налоги на продовольствие, приобретаемое для некоммерческих гуманитарных целей по линии Всемирной продовольственной программы.

Что касается повестки устойчивого развития, то в ней на текущий год (время председательства Мексики) три важнейших пункта — все та же продовольственная безопасность, стимулирование инвестиций в инфраструктуру и поощрение «зеленого роста» через структурные реформы в нефинансовых секторах, включающие рационализацию или отмену неэффективных субсидий на ископаемое топливо, а также продвижение низкоуглеродной энергетики.

Оговоримся сразу, что по многим векторам своей «диверсификации» «двадцатка» еще только нащупывает подходы к формулированию практических мер, как бы измеряя глубину потенциала взаимодействия стран-участниц, или же ищет пути «ликвидации пробелов в осуществлении принятых решений» (например, в реализации Антикоррупционного плана действий, принятого еще на встрече в Сеуле⁶).

В то же время, по ряду направлений, как, скажем, в вопросах противодействия негативным последствиям волатильности цен на сырьевые товары, наметились позитивные подвижки. К ноябрю 2012 года ожидается доклад Международной организации комиссий по ценным бумагам (ИОСКО) о выполнении ее рекомендаций, касающихся рынков деривативов (расчетных и поставочных фьючерсов и т.п.) на commodities, а также предложения по улучшению надзора за агентствами, предоставляющими информацию о ценах. Кроме того, в ноябре будут обсуждены доклад Международного энергетического форума (МЭФ) о ходе реализации Совместной инициативы международных организаций в области данных по нефти и отчет о транспарентности на международных рынках газа и угля, который будет представлен МЭФ, МЭА и ОПЕК. Таким образом, закладывается основа для углубленного обсуждения в 2013 году в Санкт-Петербурге вопросов глобальной энергетической безопасности, которые уже анонсированы Президентом РФ Владимиром Путиным как важнейшая

---

⁶ В 2012 году G 20 опубликует «руководящие указания по оказанию взаимной правовой помощи» в борьбе с коррупцией, а также информацию о процедурах отслеживания активов и доходов, полученных в ходе подкупа, и мерах, направленных на их возвращение и реституцию. Мандат соответствующей рабочей группы «двадцатки» на минувшем саммите продлен до конца 2014 года.

составная часть повестки следующего саммита⁷.

Расширяя линейку компетенций G 20, ее «акционеры», естественно, сталкиваются с необходимостью совершенствования «корпоративного управления». И, прежде всего, это касается профильной деятельности, с чего собственно и начиналась «двадцатка», а именно — укрепление международной финансовой архитектуры, реформ соответствующих секторов национальных экономик и глобальных рынков и обеспечения стабильного доступа к их услугам. Как раз для этого в самом начале мирового кризиса был создан Совет финансовой стабильности (СФС), уже многократно доказавший свою эффективность. На саммите в Каннах (в 2011 году) было принято решение придать ему больше самостоятельности в регулярной деятельности, предоставив статус юридического лица.

В Лос-Кабосе на этом пути сделан новый принципиальный шаг — одобрен пересмотренный устав СФС, позволяющий ему уже в текущем году (возможно, к ноябрьской встрече министров финансов и руководителей центральных банков) стать международной организацией⁸, на постоянной основе взаимодействующей с МВФ, Группой Всемирного банка, Банком международных расчетов, ФАТФ, ИОСКО и др.

Масштаб и перечень задач СФС впечатляют. К ноябрю 2012 года ему предстоит выработать собственные рекомендации или координировать их подготовку по 22 пунктам (из 85) Лос-Кабосской декларации. В их числе предложения:

- по полномасштабному пересмотру формулы расчета квот в МВФ,
- поддержке развитию внутренних рынков облигаций,
- мониторингу внедрения Базельской системы оценки капитала и ликвидности,
- определению глобальных системно значимых финансовых учреждений и рыночной инфраструктуры,
- режимам санации,

---

⁷ Еще один ее вероятный пункт, обсуждавшийся в Лос-Кабосе, — анализ функционирования глобальных стоимостных цепочек и их связи с торговыми и инвестиционными потоками, развитием и занятостью, а также поиск методов измерения торговых потоков, необходимых для понимания как решения, принимаемые отдельными странами влияют на экономику партнеров. Базовый доклад должен быть подготовлен ВТО, ЮНКТАД и ОЭСР.

⁸ Не исключено, что со временем этот опыт СФС может быть распространен и на другие сферы международной экономической координации в рамках «двадцатки».

- реформам внебиржевых финансовых производных инструментов,
- созданию эффективной глобальной системы централизованного клиринга,
- минимальным стандартам в отношении гарантийных депозитов по производным инструментам,
- пересмотру практики механического использования кредитных рейтингов,
- контролю за рынками свопов кредитного дефолта,
- разработке глобальной системы идентификации юридических лиц для сторон по финансовым операциям и многое другое.

В полномочиях СФС укрепление прозрачности и всесторонний обмен информацией в налоговой сфере, предложения по расширению доступа к финансовым услугам, защите прав их потребителей и совершенствованию финансового образования (в том числе населения).

Понятно, что по многим направлениям шаги СФС по выработке международных стандартов финансового поведения и соответствующих регулятивно-надзорных практик носят промежуточный характер и отмечены неравномерностью продвижения к искомым результатам. Именно в этой сфере, пожалуй, очевиднее всего обозначилась историческая развилка, к которой подошла G 20 в целом: установление новых справедливых правил для функционирования всей мировой экономики требует инвентаризации всех принятых ранее решений и обязательств, что в свою очередь неотделимо от мониторинга их исполнения.

Об этом уже высказался Президент РФ Владимир Путин, опираясь на утвержденный в Лос-Кабосе «План оценки подотчетности». Как сказано в пункте 19 Итоговой декларации, «данная основа устанавливает порядок действий», которому страны-участницы будут следовать в отчетности о выполнении их политических обязательств. Содержательный доклад об этом к саммиту в Санкт-Петербурге будет готовить «финансовая двадцатка».

В последние годы (начиная с Сеульского плана действий) в документах встреч политических лидеров G 20 растет удельный вес согласованных рекомендаций в адрес отдельных стран, где определяются их своего рода «миссии» в решении проблем, имеющих существенное значение для

мировой экономики. По сути дела речь идет о разделении труда по управлению рисками в условиях высокой вероятности «возвратной волны» глобального кризиса. Конкретная дозировка средств антирецессионной и контрциклической политики индивидуальна для каждой страны (например, масштабы и скорость налогово-бюджетных консолидаций, объемы вливаний ликвидности центральными банками или содержание пакета структурных реформ). Но в этом основа и зон «глобальной ответственности» членов «двадцатки». Оптимальное распределение «миссий» становится все более важным элементом международной экономической координации.

В итоговой декларации (пункт 12), например, есть запись о том, что «осознавая необходимость проводить ориентированную на экономический рост политику, которая поддерживает спрос и восстановление экономики, США будут сверять темпы своей бюджетной консолидации, избегая резкого сокращения бюджетных расходов, одновременно обеспечивая устойчивую долгосрочную траекторию развития своих госфинансов».

В пункте 16 приветствуется решение Китая продолжить реформу валютного режима и повысить прозрачность политики в области обменного курса. В пункте 14 отмечена готовность Саудовской Аравии при необходимости мобилизовать существующие резервные мощности, чтобы гарантировать адекватное предложение нефти. Одиннадцатый пункт декларации целиком посвящен обязательствам еврозоны⁹.

Число «домашних заданий» отдельных стран, их союзов и объединений растет. Вместе с тем, актуализируется и вопрос, как измерять результативность их исполнения.

---

⁹ В нем прямо говорится, что «участники еврозоны из числа государств «Группы двадцати» примут все необходимые меры, чтобы защитить целостность и стабильность зоны, улучшить функционирование финансовых рынков и разорвать замкнутый круг взаимозависимости между суверенными структурами и банками». В декларации выражена поддержка плану рекапитализации банковской системы Испании, укреплению защитных механизмов на основе Европейского механизма стабильности и неуклонному исполнению Бюджетного пакта, а также мерам, направленным на завершение формирования экономического и валютного союза, ориентированным на более интегрированную финансовую архитектуру, включающую банковский надзор, санацию и рекапитализацию, страхование депозитов. Члены Евросоюза из числа G 20, подчеркнуто в документе, полны решимости незамедлительно приступить к мерам по поддержке экономического роста, в том числе за счет завершения формирования Европейского единого рынка (имеется в виду в первую очередь интеграция в сфере услуг) и более активного использования европейских финансовых инструментов (Европейского инвестиционного банка, облигаций пилотных проектов, структурных фондов) при «твердой приверженности упорядочению государственных финансов, которое будет основываться на структурной основе».

Возможно, «оценка подотчетности» в сфере финансового регулирования даст новый импульс «развязке» этой проблемы. Что крайне важно при ставшем куда более определенным курсе G 20 на структурные и институциональные реформы в глобальном хозяйстве и сильно сжимающемся времени, необходимом для реализации принимаемых мер, когда счет идет уже не на годы, а на месяцы и недели.

Под этим углом зрения показательны итоги евросаммита 28—29 июня, как бы принявшего эстафету от Лос-Кабоса, по сути дела анонсировавшего все основные пункты антиеврокризисной рецептуры. Без этого, отмечают многие наблюдатели, европейские лидеры вряд ли бы пришли столь быстро к результативным решениям.

Напомним, что руководители стран Евросоюза одобрили Пакт роста и занятости в 120 млрд евро (1% ВВП Евросоюза), которые будут мобилизованы из неиспользованных ранее бюджетных фондов ЕС и Европейского инвестиционного банка (ЕИБ). Последнему предстоит докапитализация на 10 млрд евро¹⁰.

Под гарантии ЕИБ и Еврокомиссии уже летом будут выпущены облигации инфраструктурных проектов примерно на 4,5 млрд. евро. Наряду с этим начинается создание единого банковского регулятора (в ЕС в настоящее время действуют около 8500 банков), задачами которого станут надзор, реструктуризация финансового сектора и стабилизация рынков кредитования. После запуска системы Единого европейского мониторинга (на базе существующего ЕЦБ) Европейский стабилизационный механизм (в нем будет аккумулировано 500 млрд евро) получит право проводить рекапитализацию проблемных банков напрямую, а не через предоставление помощи правительствам, что позволит не увеличивать объемы суверенных долгов. Одновременно будет сформирован и единый европейский фонд страхования депозитов.

29 июня согласованы и два принципиальных решения по углублению финансовой интеграции: установлены лимиты на объем заимствований, которые может сделать отдельная страна, а также учреждено общеевропейское казначейство (для контроля за национальными бюджетами и бюджетом

---

¹⁰ Это позволит увеличить объем кредитов ЕИБ на 60 млрд евро и мобилизовать дополнительно 180 млрд евро частных инвестиций.

Евросоюза), рекомендации которого будут носить обязательный характер. Лидеры стран ЕС подтвердили и курс на структурные реформы рынков услуг и труда¹¹.

К следующему евросаммиту в октябре намечено подготовить детальные дорожные карты с тем, чтобы решения конца июня в основном уже заработали на деле. Получится ли? Баланс шансов и рисков неоднозначен. Национальным властям придется делиться частью финансового суверенитета, что непривычно и болезненно. Кроме того, к инерции евробюрократии в ряде стран добавляются процедурные конфликты правительств и законодателей, осложняющие обретение легитимности намеченных планов.

С другой стороны, на скорость их воплощения не может не влиять неумолимо жесткая логика рынков, которые, устав формулировать политикам запрос на лечение застарелых финансовых недугов, могут начать действовать сами, проводя «шоковую переоценку» активов. Предупреждения многих международных экспертов на этот счет предельно прозрачны — «рвануть» может осенью-2012.

В конце июня Люк Левен и Фабиан Валенсия из МВФ, предметно изучив 40-летнюю историю 147 банковских и 213 валютных кризисов, а также 66 кризисов суверенных долгов, пришли к выводу — большая часть из них, причем практически все наиболее «размашистые», начинаются в сентябре, достигают пика в декабре и случаются преимущественно в годы выборов (или других способов смены власти) в странах с крупнейшими экономиками. С этой точки зрения «кандидатский стаж» 2012 года уже «пошел». Приближающиеся президентские выборы в США и смена партийного руководства в Китае дают основание включить «штормовое предупреждение». Плюс к тому еврозона, которая может не успеть наполнить ресурсами новый стабилизационный механизм, и удар, скажем, итальянского «бейлаута» (для рынков, заметим, это вопрос решенный — на спасение банков Риму придется запрашивать не менее 100 млрд евро) угодит в самое основание недостроенной конструкции.

Такой взгляд с позиций «*advocatio diaboli*», между тем, не является вовсе неотвратимым расписанием для Клио.

---

¹¹ По оценке МВФ, масштабные реформы в этих сферах могут повысить ВВП Евросоюза на 4,5% в течение ближайших пяти лет. При этом четверть прироста может быть обеспечена за счет более глубокой координации действий между странами.

Переиздание глобального кризиса, наложенного на Еврокалипсис, можно основательно затянуть, опираясь на ресурс международной экономической координации. Осенью ей предстоит серьезная проверка на состоятельность замысла собственного предназначения, выводы из которой лягут в основу подхода России к ее повестке действий в рамках председательства в «Большой двадцатке» в 2013 году.

Фонд «Институт современного развития»
125009, г. Москва, Б.Гнездниковский пер, д.7, тел./факс (495)287-3323
www.insor-russia.ru